

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

1. См. Сирё Мэйдзи хякунэн (Исторические материалы, касающиеся ста лет, прошедших после реставрации Мэйдзи). Токио, 1966, с. 352.
2. Тояма Сигэки. Мэйдзи исин. М., 1959, с. 218.
3. Очерки новой истории Японии под ред. А.Л.Гальперина. М., 1958, с. 197; Тояма Сигэки, ук.соч., с. 231.
4. The Modern Reader's Japanese-English Dictionary ed. by A.N. Nelson. Tokyo, 1974, p. 183; Большой японско-русский словарь под ред. Н.И.Конрада. М., 1970, с. 734.
5. А.С.Мартынов. Политическая идеология Китая от Цинь до Цин. (рук.) с. 87.
6. Тояма Сигэки, ук.соч., с. 232.

А.И.Колесников

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ТОПОНИМЫ НА САСАНИДСКИХ ПЕЧАТЯХ

В главе "Шах-наме", посвященной царствованию Хосрова II Парви-за (590-628 гг.), среди многих сюжетов есть рассказ об узурпации шаханшахского трона Бахрамом Чубином. Отношение Фирдоуси к узурпатору резко отрицательное, но нам важно другое - то, как проходила церемония коронования. Фирдоуси сообщает об этом следующее:

"Воссел на трон Бахрам-шах,

Возложил на голову кулах Кеянидов.

Его дабир принес договор Кеянидов,

Написанный на драгоценном шелке.

"Великие" (=вельможи) сразу написали свидетельство /о том/,

Что Бахрам стал повелителем мира.

На тот документ, когда упомянули /его/ имя,

Он /Бахрам/ приложил золотую печать".¹

В этом отрывке обращает на себя внимание упоминание о царской печати. И если Фирдоуси не сказал о ней ничего больше, то только потому, что у него была иная задача.

Арабоязычные историки, не скованные условностями поэтического метра и рифмы, в повествовании о времени Сасанидов дают более подробную информацию о царских печатях. Так, Балазури сообщает о специальных печатях для тайной канцелярии, для почты, для актов о дарении земель. По сведениям автора X в. Джахшйари, у Ардашира I были печати для военных приказов, для распоряжений, связанных с налогами, финансами и строительством, для почты, для судебных дел.

У Мас'уди сохранилось описание 4 печатей Хосрова I Ануширвана и 10 печатей Хосрова II Парвиза. Сведения мусульманских авторов о царских печатях в сасанидском Иране частично или полностью приведены в первом классе исследования А.Я.Борисова и В.Г.Луконина "Сасанидские геммы" (1963) и в каталоге сасанидских печатей Британского музея А.Бивара (1969).²

Нарративные источники сасанидской эпохи свидетельствуют не только о печатях шаханшахов. Постановления несторианских соборов V-VI вв. удостоверены печатями их участников - митрополитов и епископов церковных провинций. Отдельные акты соборов удостоверены также и светскими должностными лицами. О широком использовании печатей лицами, вершившими правосудие, а также истцами и ответчиками, говорится в Сасанидском судебнике.³

Сасанидские печати были введены в научный оборот задолго до того, как стали известны многие из нарративных источников. Их изучение имеет почти полуторавековую традицию (в XIX в. - исследования А.Мордтмана, Э.Томаса, П.Хорна, Г.Штейндорфа и др.). Но комплексное исследование этого важного материала началось в 60-х гг. XX в. публикацией каталогов крупнейших собраний сасанидских гемм Государственного Эрмитажа в Ленинграде и Британского музея. В последующие годы были изданы каталоги Национальной библиотеки в Париже и ряда частных собраний. Сасанидские печати с текстом из собрания Британского музея и коллекции Мохсена Форуги были изданы отдельно в "Корпусе иранских надписей". Одновременно публиковались и собрания сасанидских булл (оттиски печатей на глине - А.К.), добытых во время археологических раскопок.

Доступный исследованию материал оказался настолько массовым и разнообразным, что специалисты могли группировать его как угодно: по форме печатей, по изображенным на них сюжетам и символике, по легендам. Бросалось в глаза и разнообразие материала (в основном драгоценные и полудрагоценные камни), из которого изготовлялись печати. Открылось широкое поле деятельности как для искусствоведов, так и для палеографов, историков, лингвистов. В свою очередь изучение палеографии дало возможность выделить группы официальных и личных печатей, а изображения креста, немногочисленные сюжеты из Евангелия и отдельные христианские формулы подтвердили сведения нарративных источников о существовании печатей, принадлежавших христианским подданным Сасанидского государства.

Первый вывод, который напрашивается после внимательного знакомства с материалом, - тот, что в позднесасанидском Иране владельцами печатей помимо царя являлась весьма многочисленная часть свобод-

ного населения: родовая знать, государственное и военное чиновничество разного ранга, зороастрийское духовенство, рядовые граждане, правомочные выступать в суде, быть опекунами, вести торговлю, зороастрийцы, христиане и иудеи, мужчины и женщины. Если это предположение верно, то те несколько тысяч печатей, которые известны науке, представляют лишь ничтожную часть обильной сасанидской глиптики.

По структуре легенды все официальные печати можно разделить на две большие группы: 1) текст легенды указывает имя владельца и занимаемую им должность; 2) текст легенды называет только должность владельца в сочетании с одним или несколькими административными топонимами, на которые распространяется юрисдикция данного должностного лица. Печати второй группы содержат ценную информацию по исторической топонимике и административному устройству Сасанидского государства.

Обращение к палеографии официальных печатей и булл, изданных в последние десятилетия, позволило зафиксировать около 80 административных топонимов разного уровня: провинция, ее административный центр, округ, окружной город. Менее половины названий известно нам по другим источникам (главным образом из средневековых мусульманских исторических и географических сочинений) и довольно часто упоминается в научной литературе. Поэтому атрибуция и административно-территориальный статус таких топонимов, как Абаршахр, Ардашир-хварре (Ардашир-хурра), Ахмадан (Хамадан), Бишапур, Вех Кавад, Гилян, Гурган (Джурджан), Еран-хварре Шапур (Шуп), Рев Ардашир, Рей, Спахан (Исфахан), Стахр (Истахр) и др. не представляют особой сложности для специалистов.

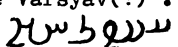

Другая половина административной топонимике еще ждет адекватного отождествления. Трудности возникают при попытках интерпретировать (локализовать) малоизвестные и вовсе неизвестные названия административно-территориальных единиц. Вероятность ошибки заложена уже в транслитерации топонима, поскольку отдельные знаки пехлевийского письма допускают возможность вариантного чтения. Ошибка усугубляется, когда исследователь пренебрегает сравнительным материалом или если этот материал ему недоступен.

Несколько явных ошибок в атрибуции административных топонимов заслуживают исправления в первую очередь.

1) Две легенды курсивных пехлеви на христианской печати из собрания Национальной библиотеки в Париже Ф. Жинью транслитерирует так: слева - /kws/ty hīb'n W bl'vkn , справа - wcvlkk <k>'tlykws и на основании ошибочного чтения считает владельцем печати "вели-

кого католикоса Хулвана (подчеркнуто мной - А.К.) и Баласагана".⁴ Такая интерпретация сомнительна уже потому, что названы рядом области, отстоящие друг от друга примерно на 700 км (Хулван был расположен чуть восточнее современного Багдада, Баласаган - в нижнем течении рек Аракса и Куры). Да и палеографически первый топоним правильнее транслитерировать через 'ld'n//'rb'n//'rt'n и понимать его как обозначение Кавказской Албании, Аррана, провинции, традиционно граничившей с Баласаганом, а в отдельные периоды истории составлявшей вместе с ним одну административную единицу и одну церковную епархию. В наскальных надписях Шапура I и магупата Картира (III в.) Албания и Баласаган упоминаются всегда рядом, первая в форме 'rd'n//'ld'n//'l'ny, вторая - в форме bl'akn или bl'ak'n.⁵ Подлинное название Хулвана зафиксировано на булле из Багдадского музея: в центре - xlw'n mūd'nk y mgwx ("Магство Среднего Хулвана"), по кругу - ... wux kw'ty⁶ ("...[Область] Вех Кавад"). Транслитерации топонима на булле соответствует и более поздняя передача названия Хулван арабским письмом.

2) Легенды лапидарным пехлеви на официальной печати из коллекции Мохсена Форути⁷ Ф.Жинью транслитерирует верно: в центре - plwhty ZY plwtl mgwh, по кругу - wuhkw't. В первой он видит указание на магство "Нижнего Фравахта (?)" (plwhty ZY plwtl), во второй - провинцию Вех Кавад.⁸ Здесь возражение вызывает первый топоним, нигде больше не засвидетельствованный. Понятно стремление автора придать ему иранский облик, тем более, что пехлевийская графика дает такую возможность. Но очевидно не следует пренебрегать и арабскими источниками, поместившими тассуджи Верхней Фаллуджи и Нижней Фаллуджи в области (астан) Верхний Вих Кубаз. Сирийские хроники называют населенный пункт Паллугту (plwgt'). Транслитерация plwhty, вероятно, соответствует иранской передаче сирийского названия.

3) Легенды на другой печати из той же коллекции⁹ Ф.Жинью транслитерирует: в центре - tswkw ZY 'spl'sw W w'ls(y)'w mgwh, по кругу - 'plstl, и переводит: "Abaršahr; mogvêh du district de A... et de Varsyav(?)".¹⁰ Между тем, первый топоним обозначается легендой , которую можно и даже нужно прочесть иначе - 'spl'uun, то есть Асфараин (или Исфараин). В мусульманской географической литературе (Мукаддаси, Ибн Руста, Яа'куби, Яакут) это - один из округов провинции Абаршахр (Нишапур).¹¹ Другой топоним - - тоже, вероятно, лучше прочесть w'l'b'n (Варшан), однако его существование пока не подтверждено другими источниками.

Еще долгое время атрибуция мелких административно-территориальных единиц и населенных пунктов Сасанидского государства будет оставаться приблизительной. В обозримом будущем вряд ли удастся отождествить всю административную топонимику. Но прогресс на этом пути возможен. Названия мелких округов, городов и селений частично сохранились у мусульманских географов в том же или в несколько искаженном виде, частично дошли до наших дней в микротопонимике современного Ирана. Так, зафиксированный на сасанидской печати город Кухак в провинции Рей можно отождествить с одноименным районом в черте современного Тегерана. Находки новых официальных печатей сасанидского времени будут способствовать дальнейшему изучению административного устройства домусульманского Ирана.

-
1. Перевод с издания: Фирдоуси. Шāх-нāме. Критический текст, т. IX. Составитель текста А.Е.Бертельс. М., 1971, с.62, 66.879-882.
 2. А.Я.Борисов, В.Г. Луконин. Сасанидские геммы. Л., 1963, с.10-II; A.D.H. Bivar. Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals II: The Sassanian Dynasty. L., 1969.
 3. J.B.Chabot. Synodicon orientale ou recueil de synodes nestoriens, publié, traduit et annoté. - Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques. Т.37. Paris, 1902; А.Г.Периханян. Сасанидский судебник "Книга тысячи судебных решений". Ер., 1973.
 4. Ph.Gignoux. Catalogue des sceaux, camées et bulles sasanides de la Bibliothèque Nationale et du Musée du Louvre. II. Les sceaux et bulles inscrits. P., 1978, с.64, Pl. XXIII, 7.5.
 5. Ph.Gignoux. La liste des provinces de l'Éran dans les inscriptions de Šābuhr et de Kirdīr. - Acta Antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Т. XIX, fasc. 1-2. Budapest, 1971, с.90, 94.
 6. R.N.Frye. Sassanian Clay Sealings in the Baghdad Museum. - Reprint, "Sumer" Journal. Vol.26, 1970. Baghdad, 1972, с.238-239. Один и тот же согласный (в тексте - "хет") Р.Фрай транслитерирует через "х", а Ф.Жинью - через "h". При цитировании мы оставили их транслитерацию без изменений.
 7. R.N.Frye. Sasanian Seals in the Collection of Mohsen Foroughi. - CII, Pt III - Pahlavi Inscriptions, Vol.VI: Seals and Coins. Plates, Portfolio II. L., 1971, Pl. XXXI, 2.
 8. Ph.Gignoux, R.Gyselen. Sceaux sasanides de diverses collections privées. Leuven, 1982, с.28, 00.9, Pl.I.
 9. CII, Pt III, Vol.VI, Pl. XXXI, 1.
 10. Ph.Gignoux, R.Gyselen. Sceaux sasanides de diverses collec-

tions privées, с. 28-29, 00,10, Pl.I.
11. BGA, III, с. 300, 318; VII, с. 171, 278.

Т.Г.Комиссарова

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ "ПУТИ" В БУДДИЙСКОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Буддизму, проникшему в Китай на рубеже нашей эры, синология обязана знанием таких особенностей китайской культуры, общества и государства, о которых, не будь этого исторического эксперимента открытия Китая задолго до прихода европейцев, наука не узнала бы никогда. Именно буддисты, а не европейцы были первыми, кто принес в эту страну весть об иной цивилизации. Именно проникновение идей буддизма стало первой побудительной причиной, заставившей китайцев говорить о наиболее существенном в устройстве своей культуры.

Полемика между сторонниками и противниками нового учения в форме дискуссий на тему: Почему буддизма не было в древности? Существовал ли Будда на самом деле? Должен ли монах поклоняться императору? - длилась в Китае почти в неизменном виде тысячу лет. Одни и те же аргументы произносились Юй Бином и Хэ Чжуном в третьем веке, Хуань Сюанем и Хуй-юанем - в четвертом, Чжу Си и его оппонентами - в двенадцатом.

С ответа на первый из этих вопросов, поставленных противниками буддизма перед его сторонниками - Если буддизм истина, то почему его не было в древности? - начинается целый ряд китайских буддийских сочинений, а именно - библиографии буддийского канона.

С третьего по тринадцатый века было составлено около семидесяти библиографий буддийских переводов, в которых число учтенных сочинений колебалось от одной до двух с половиной тысяч и которые представляли собой длинные ряды названий сутр, шастр и винай, расположенных в порядке их последовательного перевода на китайский язык и сгруппированных по династиям и людям, их переводившим.

Эти синопсисы буддийского писания открывались обязательными предисловиями, объясняющими, как состоялась передача буддийского "Пути" из Индии в Китай; и они-то как раз и представляют тему настоящего доклада.

Все, без исключения, сохранившиеся предисловия к буддийским каталогам начинаются с создания искусственной картины древности